

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.7>

UDC 94
LBC 63.3

Submitted: 26.12.2022
Accepted: 04.04.2023

“MATA HARI” IN THE DON VERSION

Andrey V. Venkov

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Hamitbi B. Mamsirov

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* During the civil war on the Don, in the conservative Cossack region, in the cities of Rostov-on-Don and Taganrog, women played an important role in the Bolshevik underground and in the organization of Soviet intelligence. *Methods and materials.* The historiography of this problem is extremely insignificant. In the article, the task was set to find out the reasons for such a feature, relying on a fairly large selection of memoirs and documents and using comparative and anthropological research methods. *Analysis.* It was found out that many women during the civil war resolutely joined the ranks of one of the opposing sides and sometimes, on their own initiative, fought with special “female methods.” The underground Don committee created by the Bolsheviks consisted of 4 men and 5 women. The women who led the underground were transferred to the Don across the front line. Local women who were part of the underground were used as couriers to cross the front line with intelligence data. The leaders turned out to be good organizers. For the sake of obtaining information, the underground women could enter into close relations with the enemy representatives they were interested in, use their “charms” to lure and destroy white officers, and ruthlessly, without proceedings, destroy in their midst someone who was suspected of treason. *Results.* It was impossible to organize an intelligence network in Cossack villages, where the majority of the population supported whites, and the Bolsheviks relied on cities with large Ukrainian, Jewish, and Greek populations. The contemptuous attitude of the enemy towards women inherent in traditional society was taken into account. The women selected for underground work were distinguished by promiscuity and ruthlessness. *Authors’ contributions.* The material on the situation on the Don was prepared by A. V. Venkov. The material on the principles of the organization of intelligence and counterintelligence and the involvement of women in this work was prepared by H. B. Mamsirov.

Key words: women, civil war, Cossack region, intelligence, underground.

Citation. Venkov A.V., Mamsirov H.B. “Mata Hari” in the Don Version. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 3, pp. 73-81. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.7>

УДК 94
ББК 63.3

Дата поступления статьи: 26.12.2022
Дата принятия статьи: 04.04.2023

«МАТА ХАРИ» В ДОНСКОМ ВАРИАНТЕ

Андрей Вадимович Венков

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Хамитбий Борисович Мамсиров

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Во время гражданской войны на Дону, в консервативном казачьем регионе, в городах Ростове-на-Дону и Таганроге большую роль в большевистском подполье и в организации советской разведки играли женщины. *Методы и материалы.* Историография данной проблемы крайне незначительна. В статье была поставлена задача выяснить причины такой особенности, опираясь на достаточно большую подборку воспоминаний и документов и используя сравнительный и антропологический методы исследования. *Анализ.* Выяснено, что многие женщины в ходе гражданской войны решительно встали в ряды одной из противоборствующих сторон и иногда по собственной инициативе вели борьбу особыми «женскими методами». В состав созданного большевиками подпольного Донского комитета входили 4 мужчины и 5 женщин. Женщины – руководительницы подполья были переброшены на Дон через линию фронта. Местные жительницы, входившие в подполье, использовались как курьеры для переходов через линию фронта с разведывательными данными. Руководительницы оказались хорошими организаторами. Ради получения информации подпольщицы могли вступить в близкие отношения с интересующими их представителями противника, применяли свои «чары» для завлечения и уничтожения белых офицеров и безжалостно, без разбирательств уничтожали в своей среде того, кого заподозрили в измене. *Результаты.* Организовать разведывательную сеть в казачьих станицах, где большинство населения поддерживало белых, было невозможно, и большевики опирались на города с многочисленным украинским, еврейским и греческим населением. Учитывалось присущее традиционному обществу пренебрежительное отношение противника к женщинам. Подобранные для подпольной работы женщины отличались неразборчивостью в средствах и безжалостностью. *Вклад авторов.* А.В. Венков подготовил материал о ситуации на Дону, а Х.Б. Мамсиров – о принципах организации разведки и контрразведки и привлечении женщин к этой работе.

Ключевые слова: женщины, гражданская война, казачий регион, разведка, подполье.

Цитирование. Венков А. В., Мамсиров Х. Б. «Мата Хари» в донском варианте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 73–81. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.7>

Введение. Гражданская война всегда вовлекает в непосредственную борьбу гораздо больше социальных слоев, чем войны между государствами, в противоборство вступает самый разнообразный возрастной контингент. Шире и разнообразнее участвуют в таких войнах женщины. Интересно, что во время гражданской войны в России на Дону в консервативном казачьем регионе, в городах большую роль в большевистском подполье и в организации советской разведки играли именно они.

В борьбе некоторые женщины участвовали «неорганизованно», по личной инициативе, а другие входили в состав таких органов, как ВЧК. Хотелось бы отметить, что при существовании в обыденном сознании образа роковой женщины в советской публицистике и художественной литературе образ чекиста и женщины-чекистки был предельно идеализирован. В создаваемых образах подчеркивались верность коммунистическим идеалам и моральная чистота. Зачастую идеализировались условия, в которых работали чекисты. На самом же деле и персоналии, и условия были далеки от совершенства.

Данная статья ставит перед собой задачу выяснить, почему именно женщины приняли самое активное участие в подпольной революционной борьбе в казачьем антибольшевистском регионе. Выдвигается гипотеза, что подобное явление не могло быть стихийным, а стало результатом большой организационной работы.

Материалы и методы. Историография советских спецслужб на Дону явно недостаточна. Она находится либо на очерковом, публицистическом уровне [16], либо на уровне накопления материала [19].

В то же время существовала достаточно большая подборка воспоминаний и других материалов о революционном подполье в годы гражданской войны на Дону. Это были сборники документов «Героическое подполье...», 1975; «Документы героических лет...», 1987. И хотя это подполье выполняло и разведывательные функции, в литературе и опубликованных источниках оно рассматривалось само по себе, а руководимые ВЧК спецслужбы – сами по себе. Связала их в своих воспоминаниях лишь О.Г. Шатуновская [21].

Естественно, о советской разведке в тылу белых на Дону и о подполье писали в

публицистической форме местные органы периодической печати (Приазовский край. 1918–1920; Известия Ростово-Нахичеванского ВРК. 1918; Известия Ростово-Нахичеванского совета рабочих депутатов. 1918; Молот, Вечерний Ростов и др.).

Некоторые материалы о ситуации на Дону в тот период, связанные с нашей темой, находятся в Архиве УФСБ по Ростовской области.

Используя указанные источники, автор опирался на принцип объективности и научности, на принцип историзма и специальные методы исследования – сравнительный, антропологический.

Анализ. В июне 1920 г., на Донской областной конференции РКП(б) большевиками отмечалось, что в 1918 г., в начале гражданской войны на Дону, их организация «плелась на поводу стихии, и только революционная стихия выручала нас...» [6, с. 123]. Подобная «стихия» наложила свой отпечаток на формы и методы борьбы.

Женщины остро чувствовали социальное противостояние и зачастую участвовали в борьбе «по-женски». Как вспоминала В.П. Глазеп (Варя), служившая няней гинекологического отделения больницы Красного Креста г. Ростова-на-Дону (в больнице у большевиков в 1917 г. была явка): «Когда первый раз Красная Гвардия выбила юнкеров из Ростова, то старший персонал нашей больницы пытался укрыть в больнице 13 белых офицеров, не успевших отступить. Их переодели в женское платье, забинтовали головы и разложили между женщинами на кроватях... Когда в больницу пришли матросы из «Колхиды», я подошла к их руководителю и указала, где лежат юнкера. Их немедленно забрали» [19, с. 390]. Это самый простой пример участия в борьбе с «классовым врагом».

Однако хаос и «революционная стихия» вызывали со стороны женщин к жизни самые разнообразные и самые жестокие методы борьбы, уходящие корнями в «ветхозаветное» прошлое. Первые образцы подобного поведения мы видим в библейских сюжетах (Далила, Иезавель, Саломея).

В XX в. на уровне обыденного сознания, а затем в литературе и кино появился некий образ революционной (или контрреволюцион-

ной) роковой женщины, которая манипулирует мужчинами посредством флирта. Герою-контрреволюционеру (или революционеру) трудно противостоять ее чарам и зачастую это влечение приводит к его гибели.

Именно в этом ключе местная либеральная пресса утверждала, что у ростовских большевиков еще до взятия власти в Ростове была своя контрразведка и активную роль в ней играла Елена Зявкина, «(девичья фамилия Реук, Зявкина – псевдоним) разведенная жена германца Модера... Когда в декабре [1917] большевики были изгнаны из Ростова (речь идет о неудавшемся большевистском восстании в ноябре – декабре 1917 г. – А. В., Х. М.) войсками генерала А.М. Каледина, Е. Зявкина также стояла во главе контрразведки. Она посещала разные увеселительные места, знакомилась с офицерами, выведывала у некоторых по мере возможности необходимые ей сведения и передавала все большевистскому штабу... После занятия большевиками Ростова-на-Дону Е. Зявкина использовала свое знакомство с офицерами и юнкерами. Следственной комиссией установлено, что благодаря Зявкиной расстреляны: агент контрразведки Добровольческой армии юнкер Мейчик, юнкер Николаев, поручик Медведев и поручик Черевков... Когда в Ростове-на-Дону до прихода германских войск хозяйничали большевики, деятельность Е. Зявкиной была особенно ревностной: она предлагала крупные суммы денег разным лицам, чтобы ей указывали переодетых офицеров и юнкеров» [1].

Следует отметить, что термины «контрразведка» и «разведка» в то время и в той некомпетентной среде имели самое широкое толкование.

Что касается Елены Зявкиной и Вари Глазеп, то это в общем-то «одиошные выступления».

Первое установление советской власти на Дону в конце февраля – начале мая 1918 г. не дало большевикам возможности создать здесь стройную систему спецслужб. Затем германские войска заняли Ростов, и, воспользовавшись их поддержкой, восставшие казаки заняли Новочеркасск и взяли под контроль почти всю территорию области Войска Донского.

Естественно, не все сочувствующие большевикам покинули пределы области.

Большевистское подполье было оставлено органами советской власти, когда они покидали Ростов. Ростовская печать сообщала о судьбе уже известной нам Е. Зявкиной (Реук): «Когда германские войска заняли Ростов-на-Дону, Е. Зявкина осталась в городе вместе со своими братьями и сожителем, кличка которого «Юра» (настоящая фамилия его Маклазянц), организовала здесь свою контрразведку. Она посещала кафе, знакомилась с офицерами и продолжала свою контрразведывательную работу... В конце концов Е. Зявкина пришла третьего дня в штаб Добровольческой армии, якобы «за справкой о судьбе знакомых офицеров». В штабе имелась фотографическая карточка Зявкиной, по которой она была опознана. Выяснилось, что организованный в Ростове-на-Дону штаб большевистской контрразведки предлагал ряд террористических актов по отношению к отдельным членам Добрармии [1]. Была опубликована фотография «Сирена из красного штаба – Зявкина, увлекавшая офицеров в сети советской контрразведки».

Советская печать подтвердила, что Елена Николаевна Реук была участницей большевистского подполья, она завлекала белых офицеров в район Темерницкого моста, где на них нападали подпольщики и «отбирали оружие, документы, офицерское обмундирование, все так необходимое для партийного подполья». 22 мая 1918 г. она была арестована. «Арест, контрразведка, военно-полевой суд. Тяжкое обвинение – 22 офицера, из них три полковника. Против нее – веские доказательства. Приговор – 20 лет каторжных работ и лишь потому, что по закону женщин нельзя было расстреливать» [19, с. 425–426].

С арестом Е.Н. Реук большевистское подполье в Ростове не было разгромлено. Его легко было восстановить. И именно в Ростове.

Поскольку казачье население Дона в 1918 г. в большинстве своем выступило против большевиков, организовать в станицах разведывательную сеть было невозможно. То же относилось и к Новочеркаску. Судя по показаниям свидетелей, после захвата города восставшими против большевиков казаками вакханалия расстрелов длилась несколько месяцев [9, л. 135].

Немного позже в Новочеркаске, где строилась казачья квазигосударственность, была налажена довольно стройная система сыска, следствия и судопроизводства. Со схваченной Е.Н. Реук, как видим, обошлись довольно мягко, поскольку местные законы запрещали казнить женщин. Но на периферии области людей расстреливали без суда и следствия, иногда вопреки вынесенному приговору.

Так, 24 декабря 1918 г. (6 января 1919 г.) в поле в полуверсте от кантемировского вокзала был обнаружен труп курсистки Ростовского женского медицинского института Ревекки Альбам [13, л. 20]. За месяц до этого, 22 ноября (5 декабря) 1918 г., она была арестована в Ростове, так как призывала ростовских студентов к забастовке протеста против расстрелов киевских студентов [13, л. 19].

В Киеве в это время действительно шли массовые расстрелы офицеров и студентов захватившими власть в городе украинскими националистами – петлюровцами. Петлюровцы считали своими врагами и своего украинского гетмана Скоропадского, Деникина и Краснова, причем последний уже начал против них военные действия. Трудно было придумать что-нибудь глупее и бессмысленнее, чем призыв к забастовке против петлюровского террора на территории, враждебной петлюровцам. Но, видимо, курсистка была не сильна ни в политике, ни в географии. Тем не менее Ревекку Альбам арестовали и она три недели отсидела в участке Ростово-Нахичеванской городской стражи, после чего обратилась с прошением в Ростовское градоначальство разобраться в ее деле. На горе Ревекки Альбам при ее аресте стражники обнаружили большевистскую листовку с призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Ростовский градоначальник, полковник Греков, узнав о листовке, распорядился выслать курсистку из пределов Всевеликого Войска Донского. 22 декабря (4 января) Ревекка Альбам была отправлена в Кантемировку, на границу Области, а через два дня в поле у вокзала был обнаружен ее труп.

Непосредственно в Ростове-на-Дону и Таганроге ситуация значительно отличалась. Эти города были включены в состав Области Войска Донского в конце XIX в. вместе с

многочисленным украинским, еврейским и греческим населением. Беженское движение в ходе Первой мировой войны увеличило в этих городах количество жителей с западных территорий России. В таком городе было легко затеряться. Кроме того, с 8 мая и по 1 декабря 1918 г. город занимали германские войска, работала германская военная комендатура. Донские военно-полевые суды для борьбы с большевистским подпольем и увеличивающейся преступностью были учреждены в Ростовском-на-Дону и Таганрогском градоначальствах только в ноябре 1918 г., когда в Германии произошла революция. Это, конечно же, учитывалось, когда большевики начали готовить разведывательную сеть на Дону.

С осени 1918 г. подпольной работой на Дону и Кубани руководило Донское бюро РКП(б) во главе с А. Френкелем. Это бюро и организовало фактически разведывательную деятельность на территории, занятой белыми казаками. Созданные группы, подчиняющиеся партийным структурам, работали в тесной связи с военными [7, с. 6–7].

Представители (представительницы) политотдела Южного фронта (впоследствии сотрудники Особого отдела) Р. Вольф и А. Гордон были посланы на связь с подпольными организациями в Ростове. «В Ростов я и т. Гордон приехали 22 ноября. Там нашли комитет из 11 человек, созданный революционным путем. Комитет этот находился в состоянии полной дезорганизации, активных работников – 1–2 человека. Работа почти не велась, она состояла в расклейке и распространении воззваний, присланных Донским бюро», – докладывала Р.Д. Вольф. По предложению прибывших комитет был собран и разбит на три отдела: 1) организационный; 2) издательский, 3) боевой и разведочный. К 5 декабря 1918 г. женщины-чекистки вернулись из Ростова [12, с. 100–102].

Руководил подпольной организацией в Ростове А.Е. Васильев-Шмидт. В своих воспоминаниях он дал состав избранного Донкома:

«Васильев-Шмидт – председатель. Анна Гордон – ответственный секретарь. Василенко – казначей. Абросимов Василий – зав. типографией. Селиванов – его помощник. Ольга Минская, Елена Езерская, Маруся Ка-

рагодская и Мария Малинская – члены Донкома» [12, с. 94–95].

Как видим, в состав Донского комитета входили 4 мужчины и 5 женщин.

Местных жителей в Донкоме было трое – Василенко, Абросимов (казак) и Селиванов. Первые двое впоследствии оказались предателями.

Работа Донбюро и политотдела фронта первое время велась параллельно. 16 декабря 1918 г. руководитель Донбюро А. Френкель доложил политотделу Южного фронта, что Донбюро организовало комитеты партии в Ростове, Таганроге и ряде других населенных пунктов Дона. На места отправлено около 120 тыс. руб., полученных «от ЦК РКП и ЦК Украины» [12, с. 214–217].

Женщины – члены Донского комитета были прикреплены к округам: к Таганрогскому Елена Езерская, к Новочеркасскому Мария Малинская, на Шахты, Сулин и Миллерово была послана Ольга Горбачик (Минская) [19, с. 127].

Биографии всех женщин – членов Донкома выяснить не удалось. Есть неполные данные о четырех:

Гордон Ревекка (Анна) Михайловна (1898–1939), член партии с 1915 г., после Октябрьской революции работала с Р.С. Землячкой в Москве, затем в оккупированном немцами Чернигове. В Ростове выполняла обязанности секретаря подпольного Ростово-Нахичеванского комитета партии. Осенью 1919 г. ее, заболевшую сыпным тифом, переправили на советскую территорию [8].

Малинская Мария Иосифовна (1897, Варшава – 31.03.1942, Омск), полька, юрист леспромхоза г. Тары, арестована 23 июля 1941 г., осуждена по статье 58–10 УК РСФСР, расстреляна. Реабилитирована 11 октября 1956 г. [20].

Езерская-Вольф Романа Давыдовна (парт. псевд. «Елена») (1899–11.12.1937). Член партии с 1917 г. Родилась в Варшаве С 1921 г. в ВЧК – секретарь Президиума ВЧК. Коллегии ГПУ, уполномоченный Юридического отдела. После партийной дискуссии 1923 г. за поддержку троцкистской оппозиции была уволена из ГПУ. Затем на подпольной работе в Польше – секре-

тарь окружного комитета КПП. В 1926 г. была арестована. В 1932 г. освобождена. По возвращении в Москву училась в Международной ленинской школе, с 1934 г. работала в Париже (в польском представительстве при ФКП) и Москве (референт представительства КПП при Исполкоме Коминтерна). Арестована. Расстреляна по приговору ВКВС 11 декабря 1937 г. Реабилитирована [17].

Горбачик-Минская Ольга Ефимовна (1898–10.06.1938) русская, жительница: Москва. Арест: 1936 Осужд. 1938.05.11 тройка при УНКВД по ДС. Обв. контрреволюционная троцкистская деятельность Расстр. 1938.06.10 Реаб. май 1956 [2].

Работа по внедрению своей агентуры в белогвардейские структуры шла успешно. Как считает Н.С. Кирмель, «отсутствие системы подбора кадров, коррупция во всех эшелонах власти способствовали проникновению в белогвардейские органы безопасности авантюристов, мошенников, жуликов, промышленявших шпионажем личностей, зачастую являвшихся агентами нескольких спецслужб» [15, с. 191–192].

Руководитель комитета А.Е. Васильев-Шмидт писал в своих воспоминаниях, что подпольщики «повсюду в важных местах имели своих людей. Мы посылали их писарями в штабы, даже на радиостанции были наши люди» [4, с. 162]. Некоторые агенты, засланные в белые штабы, стали впоследствии очень известными людьми. О. Шатуновская вспоминала: «В Ростове жил тогда Марк Выгодский, он работал стенографом в деникинской канцелярии и все передавал нашим» [21, с. 108].

Марк Яковлевич Выгодский (2 октября 1898, Минск – 26 сентября 1965, Пятигорск) – советский математик, доктор физико-математических наук (1938), профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (1931–1948)... Автор целого ряда учебников и справочников по математике, один из основателей советской историко-математической школы, переводчик сочинений Кеплера, Монжа, Эйлера. Участник революционного движения, действительно был заслан в штаб белых [10].

Сведения, добытые подпольщиками, были очень ценными. Советская агентурная

разведка, засевшая во временном штабе Донской армии в г. Калединске (Миллерово), предупредила главное командование Красной армии о готовившемся втором рейде Мамонтова [5, с. 85]. 22 сентября (5 октября), как явствует из опубликованных документов, главноком Красной армии телеграфно обсуждал с командованием Юго-Восточного фронта попавшую им в руки директиву командования белой Донской армии о наступлении [11, с. 512].

Советское командование располагало сведениями, которые менялись каждый день, и получить их можно было либо по рации, либо по телеграфу. Так, в феврале 1920 г., во время боев на левом берегу Дона, по воспоминаниям одного из командиров красных кавалеристов, его колонна шагом вышла из окружения прямо перед колонной белых казаков, поскольку красное командование знало ежедневно меняющийся пароль и отзыв противника [3, с. 218].

Однако большая часть сведений передавалась с курьерами. «Обязанности курьеров выполняли главным образом женщины» [18, с. 172]. Участница подполья О.Ф. Ильина (она же курьер) называет в своих воспоминаниях этих курьеров – Грекова (Ивановна), Лида Шаблиевская, Лида Попова (Мотя), Лида Тимофеева, Муза Абраменко, Лиза Воронина, Таня Козлова [14, с. 174]. Связано это было с тем, что ростовский генерал-губернатор генерал-лейтенант П.К. Семенов позволил женщинам «временно или совсем покидающим Ростов-на-Дону» не брать разрешительных выездных свидетельств [19, с. 314].

16 (29) апреля новочеркасские подпольщики под руководством М.И. Малинской взорвали ферму железнодорожного моста между Новочеркасском и Аксаем.

В мае 1919 г. подпольные организации в Ростове, Таганроге и Новочеркасске, а затем и в Екатеринодаре были провалены.

Это было связано с тем, что в мае 1919 г. контрразведка Кавказской Добровольческой армии захватила в Ростове подпольную типографию газеты «Донская беднота» и подпольный комитет на конспиративной квартире.

Однако женщины-разведчицы уцелели: «обладавшей большой смелостью Малинской удалось бежать из контрразведки» [14, с. 175], после чего Мария Карагодская, Елена Езерская,

Мария Малинская выехали из города и ушли за линию фронта. «Неуловимая Анна Гордон, разыскиваемая агентами контрразведки, продолжала работать. И только осенью в сопровождении Моти Поповой она также перешла через фронт на советскую территорию» [14, с. 178].

Вскоре разведывательная сеть была восстановлена. «В июне-июле по заданию Донбюро РКП(б) в Ростов приезжали Валя Черкесова и Лидия Шаблевская. Затем для постоянной работы в подполье прибыли Мария Богуславская, Женя Листопад, Люба Степняк, Аня Шаинская. Все они влились в местные организации... Женя Листопад была введена в состав комитета» [14, с. 178–179].

Осенью 1919 г. контингент Донского комитета изменился. По воспоминаниям О.Г. Шатуновской в октябре 1919 г. «на заседании Донского комитета присутствовали его члены: Андрей (Васильев) Шмидт, Роберт (Пивоваров), Вольмер, Ольга Минская, Ирина (Агаджанова), Михаил (Механик)» [21, с. 419]. Ольга Минская (Горбачик) осенью 1919 практически стояла во главе Донского комитета.

Подпольщица О.Г. Шатуновская, пробиравшаяся осенью 1919 г. из Закавказья через Ростов в Москву, вспоминала: «В Ростове была еще неприятная история. Я присутствовала на заседании, где разбирался вопрос о причинах участвовавших провалов разных мероприятий. В организацию, очевидно, проник предатель. Заподозрили молодую красивую женщину, присланную в Ростов из Москвы. Она служила в штабе одной из частей деникинской армии и для отвода глаз даже стала любовницей одного офицера. Передавала, рискуя жизнью, ценные сведения о военных действиях, о намечаемых передвижениях частей... Руководительница подпольной организации решила, что эта женщина одновременно работает и на деникинцев. Не вызвав ее, не допросив, заочно ей вынесли смертный приговор как предателю и по настоянию этой руководительницы привели в исполнение. Один из товарищей рассказал мне подробности убийства. Особенно я была поражена, увидев одну из членов организации в платье покойной. Я не скрыла своего удивления и получила упрек в интеллигентской бесхребетности... Позже в Москве я узнала, что обвинение в предательстве было

ошибкой, убита была смелая преданная коммунистка» [21, с. 108]. И далее О.Г. Шатуновская рассказала о реакции на это событие в Москве: «Будучи на приеме в ЦК РКП(б) у тов. Стасовой, я по ее просьбе рассказала о деле разведчицы Афанасьевой и ее судьбе в связи с решением Донского подпольного комитета... Тов. Стасова пришла в крайнее негодование и выразила полную уверенность в преданности Афанасьевой и в том, что вина ее гибели ложится на секретаря Донского комитета Ольгу Минскую. Тов. Стасова тогда же распорядилась об отзыве Минской из Ростова. Я еще была в Москве, когда Ольга Минская туда прибыла. Мне известно, что вместо нее секретарем Донского комитета была послана Женя Листопад» [21, с. 419].

Воспоминания А.Е. Васильева-Шмидта о подполье завершаются сценой, как он и Женя Листопад отправились встречать наступающих буденовцев – «Радостно бежим к ним, говорим, кто мы такие, показываем наши мандаты» – и затем под прикрытием двух эскадронов провели первое открытое заседание комитета в занятом большевиками Ростове-на-Дону [4, с. 167].

Результаты исследования показывают, что в условиях гражданской войны, протекавшей в своеобразном казачьем регионе, где большинство населения было на стороне белых, большевистское руководство в разведывательной и подпольной работе сделало ставку на особый женский контингент, прибывший на Дон со стороны и разместившийся в полиэтничном, недавно включенном в состав области городе. Учитывалось пренебрежительное отношение противника к женщинам. Ограниченное количество примеров показывает, что женщины-подпольщицы оказались хорошими организаторами, ради получения информации они могли вступить в близкие отношения с интересующими их представителями противника, применяли свои «чары» для завлечения и уничтожения белых офицеров и безжалостно, без разбирательств, убивали в своей среде того, кого заподозрили в измене.

Командование большевиков начало использовать подобный «контингент» организованно – создало целую разведывательную сеть, сыгравшую большую роль в гражданской войне на Дону и в целом на Юге России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арест Елены Зявкиной // Приазовский край. 1918. № 43. 11 (24) мая. С. 3.
2. Бессмертный барак. URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/523985>
3. Боевой путь блинцев: история боев и походов 5-й Ставропольской им. тов. Блинова кавалерийской дивизии. 1919–1929. Ставрополь: Северный Кавказ, 1930. 235 с.
4. Васильев-Шмидт А. Е. Время, полное тревог // Героическое подполье. В тылу денikinской армии. Воспоминания. М.: Политиздат, 1975. С. 160–167.
5. Венков А. В. Антисоветские органы разведки и контрразведки на Дону в 1918–1919 годы // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 1. С. 84–95.
6. Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия в 1918 г. М.: Вече, 2008. 480 с.
7. Героическое подполье. В тылу денikinской армии. Воспоминания. М.: Политиздат, 1975. 416 с.
8. Гонтмахер М. А. Евреи на донской земле. История. Факты. Биографии. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/146799-9-ma-gontmacher-evrei-donskoy-zemle-istoriya-fakti-biografii-izdanie-vtoroe-ispravlennoe-dopolnennoe-avtor-serd.php>
9. Дело по судебным органам Донского правительства // Архив Управления Федеральной службы безопасности по Ростовской области (Архив УФСБ РО). Д. П-63162. Т. 1. 256 л.
10. Демидов С. С., Петрова С. С., Токарева Т. А. Марк Яковлевич Выгодский – математик, историк математики и педагог (к 50-летию со дня смерти) // Чебышевский сборник. Т. 16, вып. 4. С. 319–346.
11. Директивы главного командования Красной Армии. М.: Воениздат, 1969. 884 с.
12. Документы героических лет. 1917–1920 гг. Ростов н/Д: Ростиздат, 1987. 334 с.
13. Допрос И. Витляцера // Архив УФСБ РО. Д. П-53378. Т. 1. Л. 12–20.
14. Ильина О. Ф. Наши героини // Героическое подполье. В тылу денikinской армии. Воспоминания. М.: Политиздат, 1975. С. 174–179.
15. Кирмель Н. С. Спецслужбы белого движения. 1918–1922. М.: Вече, 2013. 400 с.
16. На страже отечества. Документы, воспоминания, очерки. Ростов н/Д: Юг: ТОО «Вив», 1998. 248 с.
17. Расстрелянное поколение. 1937-й и другие годы. URL: <http://1937god.info/node/205>
18. Романов Е. В. Боевой отряд рабочего класса // Героическое подполье. В тылу денikinской армии. Воспоминания. М.: Политиздат, 1975. С. 168–173.

19. Селезнев Ю. Кракелюр парсун (компаратив). Ростов н/Д: [б. и.], 2007. 553 с.
20. Списки жертв. URL: <http://ists.memo.ru/d21/f271.htm>
21. Шатуновская О. Г. Об ушедшем веке. Рассказывает Ольга Шатуновская. La Jolla (Calif.): DAA Books, 2001. 470 с.

REFERENCES

1. Arest Eleny Zyavkinoy [The Arrest of Elena Zyavkina]. *Priazovskij kraj* [Azov Region], 1918, no. 43, May 11 (24), p. 3.
2. *Bessmertnyj barak* [The Immortal Shack]. URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/523985>
3. *Boevoy put blinovcev: istoriya boev i pohodov 5-j Stavropolskoj im. tov. Blinova kavalerijskoj divizii. 1919–1929* [The Battle Path of the Blinovites: The History of Battles and Campaigns of the 5th Stavropol Region Blinov Cavalry Division. 1919–1929]. Stavropol, Severnyj Kavkaz Publ., 1930. 235 p.
4. Vasiliev-Schmidt A.E. *Vremya, polnoe trevog* [Time Full of Worries]. *Geroicheskoe podpolye. V tylu denikinskoj armii. Vospominaniya* [The Heroic Underground. In the Rear of Denikin's Army. Memoirs]. Moscow, Politizdat, 1975, pp. 160-167.
5. Venkov A.V. *Antisovetskie organy razvedki i kontrrazvedki na Donu v 1918–1919 gody* [Anti-Soviet Intelligence and Counterintelligence Agencies on the Don in 1918–1919]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki* [News of Universities. The North Caucasus Region. Social Sciences], 2018, no. 1, pp. 84-95.
6. Venkov A.V. *Ataman Krasnov i Donskaya armiya v 1918 g.* [Ataman Krasnov and the Don Army in 1918]. Moscow, Veche Publ., 2008. 480 p.
7. *Geroicheskoe podpolye. V tylu denikinskoj armii. Vospominaniya* [The Heroic Underground. In the Rear of Denikin's Army. Memoirs]. Moscow, Politizdat, 1975. 416 p.
8. Gontmacher M.A. *Evrei na donskoj zemle. Istoriya. Fakty. Biografii* [Jews on the Don Land. History. Evidence. Biographies]. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/146799-9-ma-gontmacher-evrei-donskoy-zemle-istoriya-fakti-biografii-izdanie-vtoroe-ispravlennoe-dopolnennoe-avtor-serd.php>
9. Delo po sudebnym organam Donskogo pravitelstva [The Case of the Judicial Authorities of the Don Government]. *Arhiv Upravleniya Federalnoj sluzhby bezopasnosti po Rostovskoj oblasti (Arhiv UFSB RO)* [Archive of the Office of the Federal Security Service for the Rostov region], d. P-63162, vol. 1. 256 l.
10. Demidov S.S., Petrova S.S., Tokareva T.A. Mark Yakovlevich Vygodskij – matematik, istorik matematiki i pedagog (k 50-letiyu so dnya smerti)

[Mark Vygodsky – Mathematician, Historian of Mathematics and Teacher (On the 50th Anniversary of His Death)]. *Chebyshevskij sbornik* [Chebyshev Collection], vol. 16, iss. 4, pp. 319-346.

11. *Direktivy glavnogo komandovaniya Krasnoj Armii* [Directives of the Main Command of the Red Army]. Moscow, Voenizdat, 1969. 884 p.

12. *Dokumenty geroicheskikh let. 1917–1920 gg.* [Documents of the Heroic Years. 1917–1920]. Rostov-on-Don, Rostizdat, 1987. 334 p.

13. Dopros I. Vitlyacera [Interrogation of I. Witlacher]. *Arhiv UFSB RO* [Archive of the Office of the Federal Security Service for the Rostov Region], d. P-53378, vol. 1, l. 12-20.

14. Ilina O.F. Nashi geroini [Our Heroines]. *Geroicheskoe podpolye. V tylu denikinskoj armii. Vospominaniya* [The Heroic Underground. In the Rear of Denikin's Army. Memoirs]. Moscow, Politizdat, 1975, pp. 174-179.

15. Kirmel N. *Specsluzhby belogo dvizheniya. 1918–1922* [The Secret Services of the White Movement. 1918–1922]. Moscow, Veche Publ., 2013. 400 p.

16. *Na strazhe otechestva. Dokumenty, vospominaniya, ocherki* [On Guard of the Fatherland. Documents, Memoirs, Essays]. Rostov-on-Don, Izd-vo «Yug», TOO «ViV», 1998. 248 p.

17. *Rasstrelyannoe pokolenie. 1937-j i drugie gody* [The Executed Generation. 1937 and Other Years]. URL: 1937god.info/node/205

18. Romanov E.V. Boevoj otryad rabochego klassa [Battle Group of the Working Class]. *Geroicheskoe podpolye. V tylu denikinskoj armii. Vospominaniya* [The Heroic Underground... In the Rear of Denikin's Army. Memoirs]. Moscow, Politizdat, 1975, pp. 168-173.

19. Seleznev Yu. *Krakelyur parsun (komparativ)* [Craquelure Parsuna (Comparative)]. Rostov-on-Don, s.n., 2007. 553 p.

20. *Spiski zhertv* [Lists of Victims]. URL: //http://ists.memo.ru/d21/f271.htm

21. Shatunovskaya O.G. *Ob ushedshem veke. Rasskazyvaet Olga Shatunovskaya* [About the Past Century. Narrated by Olga Shatunovskaya]. La Jolla, DAA Books, 2001. 470 p.

Information About the Authors

Andrey V. Venkov, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Laboratory of the Cossacks, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, andrey_venk@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4455-2822>

Hamitbi B. Mamsirov, Doctor of Sciences (History), Professor, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Chernyshevskogo St, 173, 346000 Nalchik, Russian Federation, mamsirhb@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8822-4532>

Информация об авторах

Андрей Вадимович Венков, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории казачества, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, ул. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, andrey_venk@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4455-2822>

Хамитбий Борисович Мамсиров, доктор исторических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, ул. Чернышевского, 173, 346000 г. Нальчик, Российская Федерация, mamsirhb@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8822-4532>